

- ⁷ Определения П. А. Косинцева.
- ⁸ См.: *Евдокимов В. В.* Народонаселение степного Притоболья в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1984. С. 17.
- ⁹ См.: *Хлобыстин Л. П.* Проблемы социологии неолита Северной Евразии // *Охотники, собиратели, рыболовы*. Л., 1972. С. 31.
- ¹⁰ См.: *Хлобыстин Л. П.* Жилище и его экологическая и социальная обусловленность // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. Л., 1974. С. 24.
- ¹¹ Раскопки проводились В. Т. Юровской на IX и X участках ЮАО в 1970 и 1974 гг.; В. Д. Викторовой — на IX участке в 1972, 1973, 1976 гг.; в 1978 г. — Н. А. Алексащенко.
- ¹² См.: *Юровская В. Т.* Классификация и относительная хронология... С. 7—13.
- ¹³ См.: *Алексащенко Н. А., Викторова В. Д., Панина С. Н.* Жилища Андреевского озера (IX участок) // ВАУ. 1974. № 17. С. 19.
- ¹⁴ См.: Там же. С. 30—31.
- ¹⁵ См.: *Ковалева В. Т.* Боборыкинская культура: Итоги изучения // ВАУ. 1984. Вып. 18. С. 20.
- ¹⁶ См.: *Ковалева В. Т.* Энеолитическое поселение на Андреевском озере // ВАУ. 1977. Вып. 14. С. 89—94.
- ¹⁷ Там же. С. 100—101.
- ¹⁸ См.: *Старков В. Ф.* Хронология неолита лесного Зауралья // КСИА. М., 1978. Вып. 153. С. 93.
- ¹⁹ См.: *Юровская В. Т.* Классификация и относительная хронология... С. 17—20.
- ²⁰ См.: *Хлобыстин Л. Н.* Поселение Липовая курья. Л., 1976. С. 54—55; *Стефанова Н. К.* Новый памятник кротовской культуры на Иртыше // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985. С. 61.
- ²¹ См.: *Глушков И. Г.* Кротовская культура на Иртыше: По материалам поселения Саранин II // Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984. С. 33—35.
- ²² См.: *Стефанова Н. К.* Новый памятник кротовской культуры на Иртыше. С. 56. Рис. 2-1.
- ²³ См.: *Глушков И. Г.* Кротовская культура на Иртыше. С. 35.
- ²⁴ См. статью Н. К. Стефановой в данном сборнике.
- ²⁵ См.: *Татаринцева Н. С.* Керамика поселения Вишневка I в лесостепном Прииртышье // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. С. 104—112.
- ²⁶ См.: *Голдина Р. Д., Крижевская Л. Я.* Одино — поселение эпохи бронзы в западно-сибирском лесостепье // КСИА. 1971. Вып. 127.

Г. П. ВИЗГАЛОВ
Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

Поселения с гребенчато-ямочной керамикой бассейна Конды

Памятники с гребенчато-ямочной керамикой известны на широкой территории Западной Сибири. Наиболее ранние из них, датируемые концом неолита и энеолитом, открыты в Ишимо-Иртышском междуречье и Тюменском Притоболье¹. В эпоху развитой бронзы их ареал смещается к северу, в таежную зону. Однако остаются неясными их культурная принадлежность, ва-

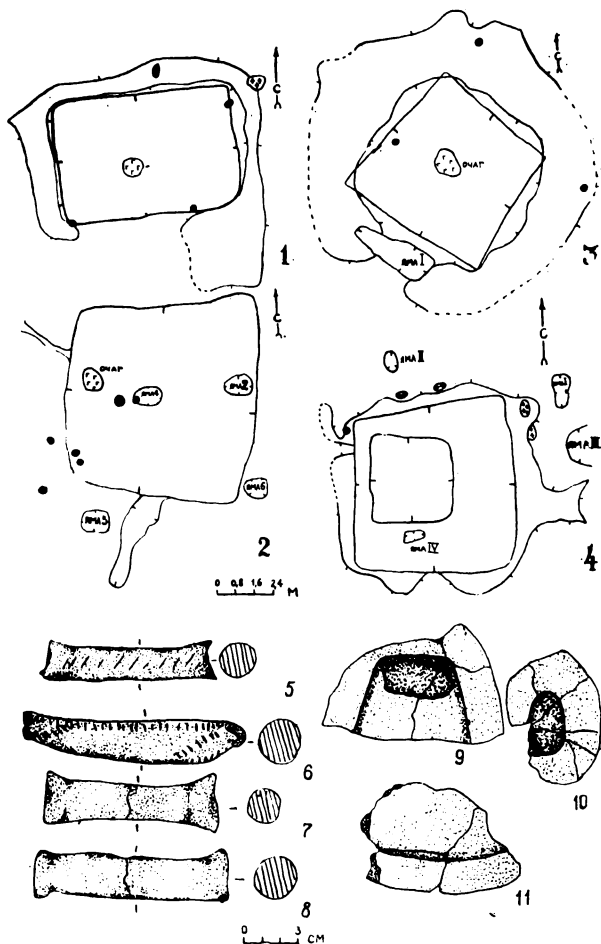
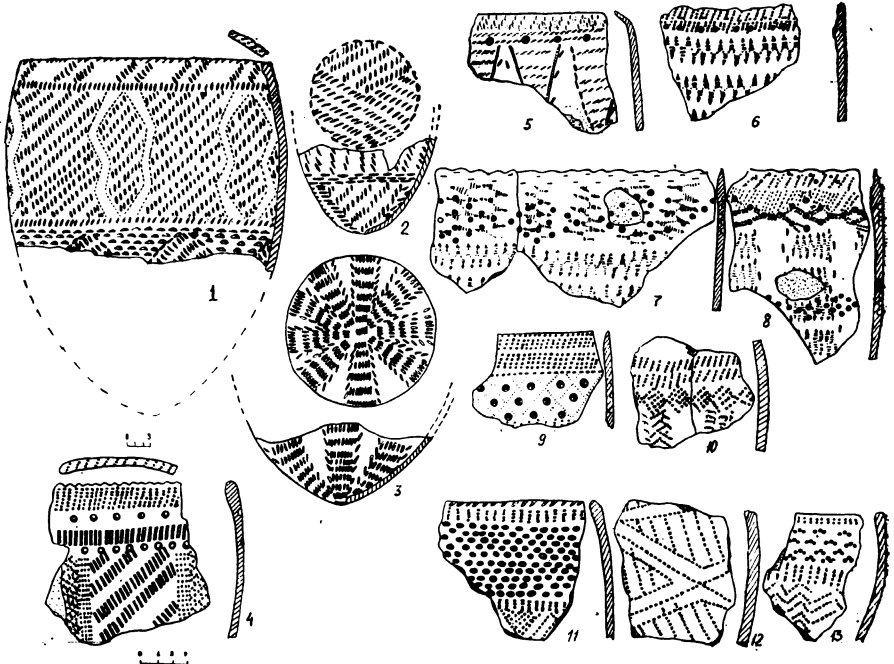
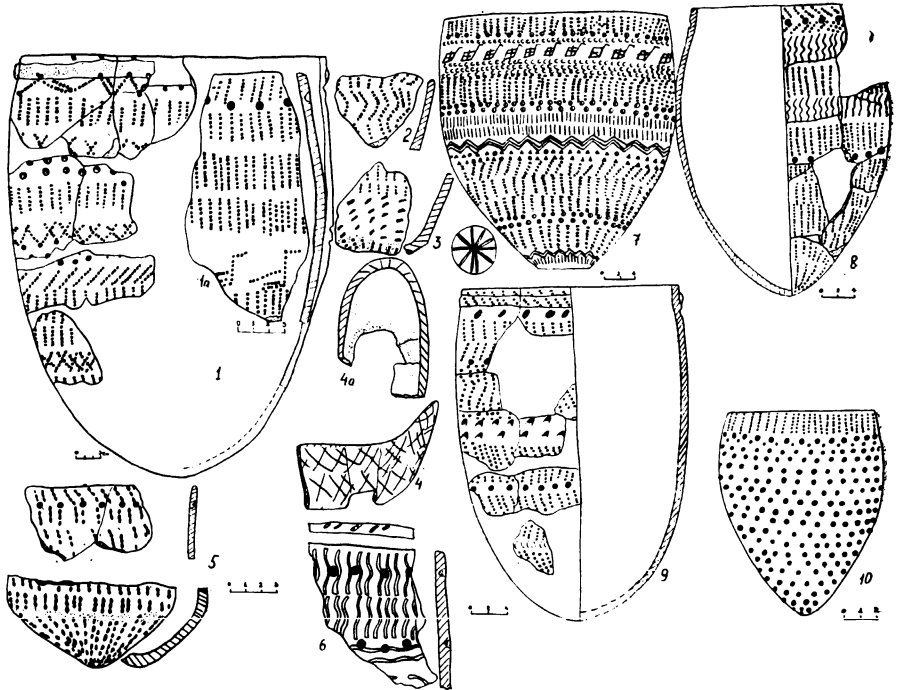

Рис. 1. Жилища и изделия из глины:
 1, 7-8 — поселение Лева XII; 2, 5-6, 9-11 — Лева VIII; 3 —
 Леуши XIX, жилище 1; 4 — Леуши XIX, жилище 2

рианты гребенчато-ямочной керамики, их взаимосвязь, происхождение и распространение. В 1984—1985 гг. тобольскими археологами в бассейне р. Конды, левом притоке Иртыша, найде-

Рис. 2. Гребенчато-ямочная керамика леушинского типа:
 1, 6, 8-9 — поселение Леуши XIX, жилище 1; 2-3, 10 —
 Лева VIII; 4-5, 7 — Лева XII

Рис. 3. Энеолитическая и раннебронзовая керамика:
 1-4, 11-13 — поселение Леуши XIX; 5, 7-8 — Карым VIII;
 6, 9-10 — Карым IX

но 7 новых памятников с ямочно-гребенчатой керамикой, на 3 из них производились раскопки.

Поселение Лева VIII находится на левом берегу р. Лева, впадающей с юга в оз. Леушинский Туман, в 6 км от устья. На поверхности низкой гривы зафиксировано 13 расположенных в ряд впадин. Раскопом исследовано подквадратное жилище площадью 64 м², углубленное на 0,4—0,5 м. Выход в форме длинного выступа направлен в сторону берега. От западной стены за пределы жилища в северо-западном направлении отходила канавка шириной 0,3, глубиной 0,2 м. Около той же стены открыто очажное пятно (0,8×0,6 м). Тонкий (0,02 м) прокал под ним указывает на то, что очаг не мог обогреть все помещение в зимнее время, однако, судя по мощности и насыщенности керамикой культурного слоя, жилище было долговременным. Скорее всего раскопанное сооружение — летник. Кроме очага, в нем находились 2 хозяйственные ямы (2,4); другие — 5 и 6 — за его пределами (рис. 1).

Поселение Лева XII находится в 1,5 км к северо-востоку от предыдущего, в пойме р. Левы, на невысокой гриве. Одна из трех открытых впадин на памятнике раскопана. Исследованное жилище прямоугольное, площадью 42 м². Его котлован глубиной 0,35 м окружен валообразной насыпью шириной 0,5—1,2 м. Выход определен по отсутствию насыпи со стороны реки (рис. 1-1). По краям предполагаемого выхода у стен жилища находились две столбовые ямки. Очаг располагался в центре помещения и представлял собой неправильной формы линзу (0,8×0,7 м). Прокал под очагом тонкий (0,02—0,03 м). Исследованное сооружение, как и предыдущее, скорее всего было летником. Судя по раскопанной части с однотипной керамикой, поселение было однослойным.

Поселение Леуши XIX расположено на пологом мысу правого коренного берега р. Леушинки, впадающей с юга в оз. Леушинский Туман, в 6 км от ее устья. Двумя раскопами (1, 2) исследованы 2 жилища. Жилище 1 (раскоп 1) имело четырехугольный котлован площадью 36 м², глубиной 0,3 м. Он окружен невысокой валообразной насыпью шириной 2 м. Выход определен по отсутствию насыпи со стороны реки (рис. 1-3). На месте его находилась поздняя яма. Очаг располагался в центре жилища, и остатки его представляли овальную (1,3×0,9 м) линзу бурой супеси мощностью 0,15—0,2 м. Под очагом прослежен прокал толщиной 0,1 м. В отличие от вышеописанных жилищ оно было меньше, имело неглубокий котлован, но более мощный очаг. В заполнении котлована найдено небольшое количество керамики. Очевидно, сооружение использовалось в холодное время года. Керамика раскопа 1 однотипная. Жилище 2 (раскоп 2) больше предыдущих — 80 м² (рис. 1-4) и содержало керамику, украшенную печатно-гребенчатым геометрическим орнаментом, отличающуюся от керамики жилища 1.

Из орудий на поселениях чаще встречаются глиняные грузила с Т-образными, реже раздвоенными концами (рис. 1-5—8). На Лева VIII собрано 40 таких грузил, из них 12 целых; на Лева XII — 20, из них 12 целых; на Леушах XIX в жилище 1 — одно грузило. На поселениях Лева VIII и XII найдено два скопления грузил (14 и 9 шт.), каждое из которых, очевидно, принадлежало одной сети. В каждом скоплении только одно грузило орнаментировано насечками (рис. 1-5—6). Кроме грузил, здесь найдены обломки односторчатых литейных форм досейминского периода (рис. 1-9—11). Они служили для отливки заготовок-болванок, которые ковкой доводились до нужной формы².

Каменный инвентарь поселений крайне беден: 3 наконечника стрел, 4 точильных камня, 2 шлифованных скребка и несколько плиток. Наконечники стрел ретушированные. Два из них иволистные, один треугольный с выемкой в основании. Подобные известны на памятниках энеолита — ранней бронзы лесного Зауралья.

Керамика из жилищ представлена фрагментами 50—60 сосудов больших и средних размеров (диаметр по венчику 24—40, высота 32—54 см) с острым, округлым, реже уплощенным дном (рис. 2). Венчики плоские, округлые, у 3 сосудов имеется налипной валик (рис. 2-1, 9). На поселении Лева XII найдено 2 ладьевидных сосуда (рис. 2-4—4а). Подобные формы в большом количестве известны на поселении Сортынья I среди керамики эпохи ранней бронзы³. Орнамент покрывает всю поверхность сосуда, включая дно. Это ряды вертикальных и наклонных отпечатков гребенки или гладкого штампа, разделенных одним-двумя поясками ямок. Гребенчатый штамп длинный, с крупными и широкими зубцами. Часто встречаются оттиски гребенки с косой нарезкой зубцов. На керамике поселения Леуши XIX (жилище 1) такую нарезку имело 60 % гребенчатых оттисков. Печатной гребенкой выполнена большая часть орнаментов. Ямки круглые. Иногда они заменяются угловыми вдавлениями гладкого гребенчатого штампа. Единично встречаются вдавления ногтем, пальцем и полкой костью (рис. 2-7). Большинство элементов орнамента (до 55 %) составляют ряды наклонных и вертикальных отпечатков и различные виды вдавлений. Реже встречаются ряды вертикальной прочерченной змейки, горизонтальные зигзаги, решетка, единично — ромбы, флажки, взаимопроникающие треугольные зоны. На двух сосудах имеются изображения водоплавающих птиц. На одном они выполнены гладким штампом, на другом — гребенчатым (рис. 2-1, 7). В целом для керамики характерен однообразный орнамент со слабовыраженным геометризмом.

Гребенчато-ямочная керамика на Конде встречена только в районе оз. Леушинский Туман. Посуда эпох энеолита и ранней бронзы других поселений этого региона отлична от нее.

Энеолитическую керамику поселений Карым VIII, IX, Панькино I (рис. 3-4—9) характеризуют вертикальная и горизонтальная зональность, чередование горизонтальных и вертикальных поясов шагающей и печатной гребенки, композиции из треугольников, ромбов и многоугольников. Под венчиком, как правило, расположены узоры из ямок и гребенчатой решетки (рис. 3-7—8). Техника разнообразна: шагающая и печатная гребенка, «ложный шнур», выполненный гребенкой, отступающая палочка. Керамика эпохи ранней бронзы (Леуши XIX — раскоп 2; Леуши IV; Кама III) сохраняет и основную орнаментацию энеолитической, но отличается более выраженным геометризмом узоров, плотной орнаментацией, преобладанием печатной гребенки (рис. 3-1, 3, 10—12). Вместе с тем на ней меньше ямочных узоров и гребенчатой решетки. На поселениях с энеолитической и раннебронзовой керамикой встречаются биконические и сигаровидные, с приплюснутыми концами прузила. Выявленные различия позволяют предполагать, что гребенчато-ямочная посуда не имеет корней в керамике энеолита и ранней бронзы бассейна р. Конды и является инородной.

Считается, что одним из основных хронологических критериев является форма сосудов. Постепенная смена круглодонности плоскодонностью легла в основу разграничения байрыкской и одиновской керамики Тюменского Приоболья и Ишимо-Иртышского междуречья⁴. На кондинских поселениях среди остродонных встречаются сосуды с уплощенными днищами. На этом основании гребенчато-ямочную керамику можно отнести ориентировочно к первой трети II тыс. до н.э. Находки литейных форм позволяют уточнить ее возраст в пределах XVIII—XVII вв. до н.э. Это же подтверждается стратиграфией поселения Лева VIII, где жилище с гребенчато-ямочной керамикой пререзает слой с посудой эпохи энеолита — ранней бронзы.

Гребенчато-ямочная керамика появляется в бассейне Конды в конце эпохи ранней бронзы и, возможно, некоторое время сосуществует с посудой, украшенной печатно-гребенчатым геометрическим орнаментом (Леуши XIX — раскоп 2).

Вопрос о происхождении памятников с гребенчато-ямочной керамикой сложен. Все они достаточно удалены друг от друга. Севернее Конды такая керамика найдена на поселении Сортынья I на Северной Сосьве и отнесена Е. А. Васильевым к энеолиту (рубеж III—II тыс. до н.э.). По мнению исследователя, она не имеет местных корней и встречается с керамикой первой группы⁵. К северо-востоку от Конды ямочно-гребенчатая керамика известна в Сургутском Приобье, где она представлена памятниками большеларьякского типа. В. А. Посредников отмечает, что эти памятники появляются здесь с середины II тыс. до н.э.⁶ Посуда большеларьякского типа плоскодонна и по орнаменту отличается от кондинской. Южнее Конды выделен байрыкский тип керамики. Однако он только по общим мотивам

(чередование рядов гребенки и ямок) сходен с керамикой Леушинского Тумана.

Керамика поселений Леуши XIX, Лева VIII, XII имеет отличительные черты: наlepной валик под венчиком, острое и уплощенное дно, использование длинной, часто с косыми зубцами, гребенки, гладкого штампа, вдавлений углом гладкого или гребенчатого штампа, полой костью, наличие прочерченной змейки, зигзагов, гребенчатой решетки, изображений водоплавающих птиц. Для кондинских поселений с этой посудой встречается тип грузил с Т-образными или раздвоенными концами. Учитывая специфику керамики поселений на оз. Леушинский Туман, мы предлагаем выделить леушинский тип.

Ареал леушинской керамики определить пока трудно: недостаточно изучены памятники Нижнего Прииртышья и других таежных районов. Однако уже сейчас можно отметить связь Конды с Тюменским Притобольем, что подтверждается наличием ямочной керамики на поселении Лева VIII (рис. 2-10).

¹ См.: Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. С. 74.

² Определение литейных форм проведено сотрудником ИА АН СССР С. В. Кузьминых.

³ См.: Васильев Е. А. Хронология и культурная принадлежность памятников эпохи раннего металла в бассейне Северной Сосьвы // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 51—52.

⁴ См.: Косарев М. Ф. Бронзовый век... С. 59.

⁵ См.: Васильев Е. А. Хронология... С. 45, 58.

⁶ См.: Посредников В. А. О культурной принадлежности поселения Большой Ларьяк II и некоторых других памятников в таежном Приобье // ИИС. 1973. Вып. 7. С. 103.

Н. К. СТЕФАНОВА
Уральский университет

Кротовская культура в Среднем Прииртышье

В начале 50-х гг. на развееванных дюнных стоянках Верхнего Приобья (Кротово VII, Морайка) вместе с невыразительным каменным инвентарем впервые была выявлена плоскодонная валиковая посуда, украшенная нечеткими оттисками гребенчатого штампа, которую М. Н. Комарова отнесла к эпохе неолита¹.

Позднее исследованные в Среднем Прииртышье комплексы с аналогичной керамикой, вещевым материалом, жилищами объединены в группу доандроновских памятников кротовского типа².

Изучение серии близких памятников в лесостепной Барабе,